

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русской и зарубежной литературы

**Картина образования и воспитания
в мемуарах литераторов XVIII века**

**АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ
БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ**

Студента(ки) 5 курса 511 группы
направления 45.03.01
Института филологии и журналистики

Гайипназарова Расула Сапарбаевича

Научный руководитель
доцент, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

И.о.зав. кафедрой

профессор, д.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

подпись, дата

В. В. Биткинова

инициалы, фамилия

А.А. Гапоненков

инициалы, фамилия

Саратов 2026 год

Российское образование XVIII века представляет собой уникальный и многогранный феномен, который формировался на фоне значительных социальных, культурных и политических изменений. Этот период стал временем, когда традиционные представления о знании и обучении начали трансформироваться под влиянием европейских идей Просвещения. Важным аспектом этого процесса стало осознание роли образования как инструмента для формирования нового общества, способного к самосознанию и прогрессу.

Реферируемая ВКР посвящена рассмотрению мемуаров выдающихся людей того времени – А. Т. Болотова, Г. Р. Державина и Д. И. Фонвизина, чьи воспоминания не только отражают их личные переживания, но и служат ценным источником для понимания образовательных идеалов и общественной жизни XVIII века.

Актуальность исследования обусловлена тем, что мемуары представляют собой важные исторические документы, позволяющие, с одной стороны, глубже понять образовательную систему XVIII века, а с другой стороны – увидеть реальное преломление образовательных и воспитательных принципов в жизни конкретных людей. А то, что эти люди в дальнейшем станут виднейшими деятелями литературы своего времени и сумеют осмыслить свой образовательно-воспитательный опыт в формах близких к художественным, делает предпринятое исследование актуальным ещё и в аспекте биографического контекста их творчества.

Цель исследования – рассмотреть систему воспитания и первоначального образования в России середины XVIII века сквозь призму личного опыта и последующего литературного переосмысления виднейших авторов того времени.

Для достижения данной цели следовало решить несколько **задач**:

1. Представить краткий исторический очерк российского образования в XVIII веке.

2. Дать краткий обзор биографий авторов, чтобы понять, как их личный опыт и жизненные обстоятельства, а также их взгляды повлияли на изображение образования.

3. Кратко представить историю создания мемуаров каждого автора и место этого текста в их творчестве.

4. Рассмотреть, как каждый из авторов описывает своё домашнее образование, родителей, первых учителей и первые образовательные заведения.

Основным **объектом анализа** стали мемуары А. Т. Болотова, Г. Р. Державина и Д. И. Фонвизина.

Предмет исследования – специфика изображения в них личного образовательно-воспитательного опыта.

При написании работы использовались научные труды, посвященные избранным авторам. Среди них можно выделить монографии Я. К. Грота «Жизнь Державина», В. Ходасевича «Державин», А. П. Бердышева «Андрей Тимофеевич Болотов – выдающийся деятель науки и культуры 1739–1833» и Г. П. Макогоненко «Денис Иванович Фонвизин. Творческий путь». Эти работы позволили более глубоко и полно понять биографию и творчество писателей, а также представить более полную и точную картину литературного процесса того времени. Кроме того, важным источником для изучения биографий писателей стали справочные издания, такие как «Словарь русских писателей XVIII века», «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона».

Для создания очерка русского образования XVIII века были использованы работы М. А. Гончарова, А. В. и В. А. Гришиных, В. И. Смирнова и И. Т. Хайрулина и других.

Практическая ценность работы состоит в возможности использования материалов исследования на занятиях по русской литературе в общеобразовательных школах, профессиональных колледжах и академических лицеях, в частности – при изучении биографии Г. Р.

Державина и Д. И. Фонвизина, а также для комментирования хрестоматийной пьесы последнего «Недоросль».

Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованных источников.

Основное содержание работы

Глава 1 «Образование в России в XVIII веке: краткий исторический очерк» содержит краткий исторический очерк образования в 18 веке в России. Раскрываются реформы Петра I и Екатерины II заложившие основу образовательной системы. Описываются основные виды учебных заведений и наиболее традиционный порядок получения образования детьми дворян.

Заботы Петра Великого о введении в России принудительного школьного образования не переставали занимать и его преемников, которые несколько раз подтверждали постановление о смотрах недорослей. По указу 1737 года семилетних сыновей должно было представлять: в Петербурге – в герольдию, а в Москве и других городах – к генерал-губернаторам и губернаторам для проверки возраста и для испытания, чему мальчик дома учился.

Затем, когда ему минет двенадцать лет, он должен был таким же образом явиться на второй смотр и доказать, что умеет «совершенно читать и писать» . После этого родители могли держать недоросля дома, не иначе как дав письменное обязательство, что он, кроме того или другого иностранного языка (по их выбору) и Закона Божия, будет обучаем арифметике и геометрии; в противном же случае они принуждены были отдавать его «в государственные академии или другие школы».

В пятнадцать лет молодой человек подвергался новому смотру в Петербурге или Москве и мог быть отпускаем к родителям только под тем условием, что сверх арифметики и геометрии будет учиться географии, фортификации и истории.

В двадцать лет он обязан был поступить непременно на службу.

Столичные жители, при известном достатке, могли отдавать детей в пансионы (впрочем – плохие и немногочисленные), либо нанимать учителей. Для провинциалов, к тому же бедных, каковы были, например, Державины, все это было недоступно. Поэтому вопрос об образовании мальчиков очень рано и очень надолго сделался для них своего рода терзанием.

В небогатых дворянских семьях первоначальное образование находилось обычно в руках лиц духовного звания: священников, дьячков, пономарей и т. д. Учение было весьма несложным – учили, главным образом, читать церковные книги (знакомство со светским чтением было исключением), писать учили редко, а цифрам еще реже. Учение начиналось с азбуки, на изучение которой со всеми ее хитростями, с повторением старого – «с задами», как говорили тогда, – полагалось около года. Редко образование продолжали дальше, – в таких случаях доходили до псалтыря.

Воспитание большей части дворянства находилось целиком в руках иностранцев и сводилось, главным образом, к выучке «козировать» (разговаривать, болтать) на французском и реже на немецком языке.

Личный опыт А. Т. Болотова, Г. Р. Державина и Д. И. Фонвизина, отраженный в их мемуарах, свидетельствует, в целом, о типичности полученного ими первоначального образования. При этом живые образы родителей и учителей, созданные мастерским пером, позволяют говорить об этих текстах как о ценных источниках, дающих возможность глубже понять как образовательную систему XVIII века в целом, так и её личностные варианты.

Глава 2 «Жизнь А. Т. Болотова, Г. Р. Державина, Д. И. Фонвизина и их мемуарные сочинения» состоит из следующих разделов: **2.1 «Андрей Тимофеевич Болотов и его «Жизнь и приключения... описанные самим им для своих потомков», 2.2 «Гаврила Романович Державин и его «Записки из известных всем происшествиев и подлинных дел...», 2.3 «Денис Иванович Фонвизин и его «Чистосердечное признание в делах моих и помышлениях».**

Данная глава посвящена краткому обзору биографий Болотова, Державина и Фонвизина. А также характеристике их мемуарных сочинений, в частности – разнице жанровой природы.

Так, «Жизнь и приключения Андрея Болотова...» сочетает в себе жанры автобиографии, мемуаров и семейной хроники. Воспоминания о собственной жизни соединяются с историческими очерками, моральными рассуждениями и отдельными заимствованиями из доступных Болотову сочинений других авторов). Болотов оформил свои воспоминания в виде отдельных писем к потомкам. Он использовал художественные приемы, популярные в европейской литературе того времени, описывая события, характеры людей и свои странствия. Это личный дневник длиной в жизнь, переосмысленное послание будущим поколениям.

«Записки... Гаврилы Романовича Державина» охватывают период с 1743 по 1812 год. Державин писал их в зрелом возрасте, описывая собственную жизнь в третьем лице, что придавало повествованию отстраненную эпичность. Поэт стремился зафиксировать подлинные факты, свидетелем которых он был, чтобы оставить для потомков честную картину своего времени. Произведение соединяет исторический документ, личные переживания, анекдоты и публицистические рассуждения о судьбах России.

«Чистосердечное признание...» Фонвизина создавалось под сильным впечатлением от «Исповеди» Жан-Жака Руссо. Писатель делает акцент не на внешних событиях, а на анализе собственных ошибок, слабостей, страстей и духовных кризисов. Это попытка честно, без прикрас, подвести итоги своих поступков и мыслей. Но «Чистосердечное признание...» представляет большую ценность и как исторический источник, позволяющий лучше понять образовательную систему того времени и атмосферу в учебных заведениях XVIII века. Значительная часть текста посвящена годам учебы в Московском университете. Фонвизин с юмором и иронией описывает царившие там порядки, некомпетентность некоторых учителей и абсурдность подготовки к экзаменам.

Глава 3. «Семейное воспитание и образование в мемуарах Болотова, Державина и Фонвизина» описывает первоначальное домашнее образование и воспитании.

Она состоит из двух разделов: **3.1 «Материнская забота и воспитание»** и **3.2 «Роль отца в семейном воспитании и образовании»**

И Болотов, и Державин, и Фонвизин подчёркивают важную роль матери в формировании личности ребенка. Ее участие и поддержка играют важную роль и его стремлении к знаниям. Но главная задача матери – привить подрастающему человеку нравственные ценности. Недаром все три автора создают в своих мемуарах образ матери как идеал женщины XVIII века, как образец душевных добродетелей, подчёркивая их доброту, приверженность семье и религиозность.

Отцы Болотова, Державина и Фонвизина были заботливыми родителями, которые стремились обеспечить своим детям достойное будущее и привить им важные жизненные ценности.

В целом же можно сказать, что все три автора в домашнем воспитании подчёркивают в первую очередь значение нравственных уроков, которые, в соответствии с эпохой, базировались на вере и христианской морали. Они станут незыблемой основой мировоззрения всех трёх авторов.

Что касается методов воспитания, то все авторы с благодарностью и нежностью вспоминают любовь и заботу о себе родителей, но не отвергают и необходимую строгость.

Глава 4. «Учителя и учебные заведения» состоит из следующих разделов: **4.1 «Русские наставники»**, **4.2 «Учителя-иностранцы»**, **4.3 «Учебные заведения»**.

В числе русских наставников все три мемуариста называют своих родителей (в основном отцов), приучивших их к русской грамоте и чтению церковных книг. Но упоминают также «дьячков», «церковников», а в качестве учителей математики – «гарнизонного школьника», «штык-юнкера», «геодезиста».

Образ учителя-иностранца в русской литературе XVIII века традиционно был сатирическим. Мемуары реальных людей, таких как Болотов или Державин свидетельствует, что такая трактовка была не лишена основания. Часто личность иностранного наставника оказывалась даже более одиозной, чем вымышленный литературный персонаж.

Учителя-иностранцы у всех трёх авторов представлены фигурами больше отрицательными. Так, учитель Болотова Мюллер, не знавший «методических приемов» предпочитал зубрежку, подзатыльники и розги и даже пугал своего ученика, стреляя из ружья. Державин описывает пансион учитель Иосифа Розе – каторжника сосланного в Оренбург, – которому, однако позволили открыть в Оренбурге училище для дворянских детей обоего пола. Он тоже не просто учил без всякой методики, только заставляя заучивать наизусть вокабулы и разговоры, но ещё и проявлял жестокость.

Однако, несмотря на плохие методы, мемуаристы отмечают, что они обязаны учителям-иностранцам первыми познаниями и необходимыми навыками в европейских языках. Гораздо больше их впоследствии возмущала безнравственность, «низость духа» и даже жестокость невежественных иностранцев. Но Болотов, например, без удивления повествует о том, что отец его, случайно узнавший об избиениях Мюллера, не только не прогнал учителя немца, но, в противоположность матери, одобрительно отнесся к случившемуся и принял сторону обидчика. Таков был дух эпохи.

Государственные учебные заведения среднего звена для детей дворян в середине XVIII века оставались проблемой. Так, гимназии открывались зачастую после открытия университетов – для подготовки к ним. Частично заменяли государственное образование частные пансионы (зачастую – такие, как описанное в предыдущем разделе заведение Розе, где учился Державин).

В данной главе рассматриваются такие учебные заведения, как только что открытая гимназия в Казани, где учился Державин, и дворянская гимназия при Московском университете, где учился Фонвизин.

Несмотря на дурное преподавание в гимназии, Державин по даровитости своей занял с самого начала видное место между учениками, которых число к концу первого полугодия возросло уже до ста одиннадцати. По мере своего развития Державин все более выдавался из ряда своих товарищей. Обратив на себя внимание директора Веревкина своим талантом к рисованию, он в его глазах приобрел вес и своею энергией. Фонвизин же описывает своих гимназических учителей и гимназические порядки в сатирических тонах.

Заключение

Мемуары А.Т. Болотова, Г.Р. Державина и Д.И. Фонвизина служат уникальным источником для глубокого анализа образования в России XVIII века. В своих записках, созданных преимущественно в конце жизни, они не только фиксируют свой личный опыт, но и оценивают проблемы и перспективы образовательной системы того времени.

Так, вспоминая трудности в поиске подходящих учителей и доступных учебных материалов, они акцентируют внимание на роли самообразования, подчеркивая важность личной инициативы в процессе обучения. Делают акцент на значении образования как средства социального продвижения – подчеркивают, что наличие образования стало одной из причин успеха в жизни, а также способом приобретения статуса в обществе.

Все мемуаристы описывают положительное влияние образования на формирование личных качеств. Но ещё большее значение в этом плане они придают нравственному воспитанию в семье. Можно даже говорить о приоритете воспитания над образованием в мемуарах Болотова, Державина и Фонвизина. По прошествии лет они снисходительно, а иногда и с юмором пишут о недостатках знаний и профессиональных умений своих учителей, но осуждают моральные пороки.

Помимо собственно учителей и учебных заведений, все авторы с благодарностью вспоминают своих родителей – за формирование лучших личностных качеств и за стремление дать своим детям образование.

Наконец, нужно ещё раз подчеркнуть, что все рассмотренные мемуаристы являются яркими литераторами своего времени. И их воспоминания о собственной жизни и взгляды на образование облекаются у каждого в неповторимую словесную форму.

Болотов, с его прямолинейным и живым стилем, создает яркие образы своего времени, что позволяет читателю глубже понять атмосферу образовательных учреждений XVIII века. Его мемуары наполнены личными переживаниями и наблюдениями, которые подчеркивают важность образования как средства личностного и социального роста. Также Болотов акцентирует внимание на практическом аспекте обучения.

Державин, в свою очередь, старается глубже исследовать философские и моральные аспекты образования. Его мемуары не только рассказывают о личном опыте, но и поднимают важные вопросы о роли образования в формировании гражданской ответственности и культурной идентичности. Державин рассматривает образование как инструмент, способствующий развитию не только индивидуальных качеств, но и общественного сознания.

Фонвизин дает сатирическую картину.

Это различие в подходах подчеркивает многообразие образовательных идеалов XVIII века и их влияние на формирование личности. Мемуары Болотова, Державина и Фонвизина служат важным источником для понимания того, как образование воспринималось и как оно влияло на общество. Они показывают, что образование было не просто процессом передачи знаний, но и важным элементом социальной структуры, способствующим формированию новых идеалов и ценностей.

Таким образом, мемуары А. Т. Болотова, Г. Р. Державина и Д. И. Фонвизина представляют собой ценный вклад в историю образования XVIII века. Их личный опыт и размышления о роли образования в жизни человека и общества позволяют глубже понять, как образовательные идеалы формировались и развивались в контексте исторических изменений.